

УДК 81'42

Чернышова Л.А.

Московского государственного университета путей сообщения

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ОБЩЕЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ

Chernyshova L.

Moscow State University of Railway Engineering

GENERAL AND SPECIFIC IN PROFESSIONAL LANGUAGE WORLD VIEW

Аннотация. В статье рассматриваются такие важнейшие понятия современной лингвистики, как *картина мира, языковая картина мира, научная картина мира*. Дается определение терминов *профессиональная картина мира* и *профессиональная языковая картина мира*. На материале русской и англоязычной терминологии железнодорожного транспорта выявляется общее и специфическое в профессиональной языковой картине мира. Анализируются национальные особенности профессиональной языковой картины мира британских и американских железнодорожников.

Ключевые слова: научная картина мира, профессиональная языковая картина мира, железнодорожная терминология, профессиональная картина мира, язык.

Abstract. The article considers such fundamental concepts of modern linguistics as *world image, language world image, scientific world image*. The definition of the terms *professional world image* and *professional language world image* is offered. Particular emphasis is put on common and specific features in professional language world-image, revealed on the material of Russian and English railway terminology. National peculiarities of professional language world-image of British and American railwaymen are also analyzed.

Key words: scientific world image, professional world image, professional language world image, railway terminology, language.

Окружающая человека действительность преобразуется мышлением в систему образов, представленных как *картина мира*. Согласно определению Л.Л. Нелюбина, «картина мира – некоторое целое знаний и представлений о мире, сформированное языком конкретного общества» [12, 74]. В настоящее время феномен «картины мира» является фундаментальным понятием, которое относится к человеку и его взаимоотношениям с миром, выражает «специфику человека и его бытия, взаимодействия с миром, важнейших условий его существования в мире» [16, 11]. Принципиальным представляется разграничение *картины мира* и *языковой картины мира*. Мысленные образы облакаются языком. Соответственно, в разных языках закрепляется своя специфическая картина мира. «Язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый язык – свою» [4, 5]. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют *языковую картину мира* как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [15, 54].

Авторы цитируемой работы подчеркивают, что языковая картина мира – ограниченная и к тому же «наивная» картина мира, не передающая полностью ту картину мира, которая есть в национальном сознании, поскольку язык называет и категоризирует далеко не все, что есть в сознании народа [15, 54].

Е.С. Кубрякова отмечает, что из всего воспринимаемого мира «в акте номинации получают названия лишь те объекты, на которые направлена деятельность человека. Сами объекты

могут принадлежать миру внешнему и внутреннему, они могут составлять принадлежность мира действительного и мира вымышленного, выдуманного, но название дается остановленной мысли об объекте» [10, 37].

Несомненным является то, что языковой картиной мира называются отраженные в категориях (отчасти и в формах) языка представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности, осуществляемое средствами языковой номинации целостное изображение человека, его внутреннего мира, окружающего мира и природы. Антропоцентричность картины мира, таким образом, выражается в ее ориентации на человека. Справедливым следует признать мнение Л.В. Ивиной, согласно которому «в зависимости от традиций, обычаев, психологии представителей разных национальностей, стран и носителей языка восприятие картины мира может иметь свои особенности, запечатленные в наименовании как повседневных, так и специфических предметов и явлений» [5, 174]. Вопросу о том, как отражается образ мира в языке, или особенностям национальной языковой картины мира, в современном языкознании отводится значительное место. Необходимо отметить исследования национально-специфических особенностей языковой картины мира [6], а также исследования, связанные с анализом соотношения языка и национального самосознания [2]. Исследуя языковую картину мира, ученые обращаются к общелитературному или общеупотребительному языку, где национальные особенности проявляются наиболее ярко. Во многих публикациях, посвященных анализу национальной языковой картины мира, внимание акцентируется на способах и свойствах концептуализации объектов, на многообразии картин мира даже внутри одного языка, описываются языковые картины отдельного человека и коллективной языковой личности (Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, Л.П. Крысин и пр.).

Интересным с позиций нашего исследования является мнение О.А. Корнилова, считающего, что роль объективной картины мира

выполняет *научная картина мира* (НКМ), которая не имеет отношения к какому-либо языку. НКМ – плод познавательной деятельности человечества, отражающей сегодняшнее знание общества о мире [8, 15]. Согласно О.А. Корнилову, под научной картиной мира понимается вся совокупность научных знаний о мире, выработанная всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества [9, 9]. Реально же этот информативный инвариант всегда «одет» в какую-либо языковую оболочку [9, 43]. Автор цитируемых работ говорит о том, что языковая картина мира всегда субъективна. Она фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом на этапе первичного, наивного, донаучного познания мира. «Из поколения в поколение дети, принадлежащие разным языковым сообществам, сначала познают мир специфическим языковым сознанием своего этноса (т.е. наивно, ненаучно, с «точки зрения» своего языка), а лишь затем в процессе жизни в той или иной мере познают фрагменты научного знания о мире, именно фрагменты, ибо целиком НКМ в своем сознании не может хранить ни один человек» [8, 15]. О.А. Корнилов убедительно доказывает, что каждый конкретный язык своим словарем представляет свою языковую картину мира, имеющую свою национальную специфику [8; 9]. О.А. Корнилов считает, что научная картина мира – явление постоянно меняющееся: «НКМ постоянно эволюционирует. Первоначально возникнув в результате стремления людей создать в своем сознании и воображении определенную модель природы, она различна на каждом этапе развития человечества, изменяется по мере накопления новых знаний и изменения представления об окружающем мире, т.е. НКМ эволюционирует по мере познания мира. НКМ можно считать парадигмой миропонимания. Смена парадигм означает коренное изменение представлений о мире, т.е. научную революцию. Современная НКМ всего лишь определенная ступень в познании человеком мира и закономерностей» [8, 11].

Указывая на функции языка и подчеркивая важность функции фиксации и хранения

всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире, О.А. Корнилов предлагает говорить о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека [8, 4]. Имея единый для всех народов содержательный инвариант, научная картина мира получает в каждом национальном языке национальную форму выражения посредством формирования национальных терминологий на родном языке носителей данного языка. При этом ученый отмечает, что научная картина мира в языковой оболочке любого национального языка так же, как и языковая картина мира, но в меньшей степени, дает пищу для размышления о национальном образе мышления, отражает менталитет нации [9,14]. Возможным представляется расширение мысли автора о том, что знание языковой картины мира другого языка – «необходимый фундамент, база для любых культурологических изысканий» [8,79], до «в том числе и сопоставительно-терминоведческих исследований».

Анализ научной литературы показал, что работы, посвященные изучению *профессиональной языковой картины мира*, крайне немногочисленны (С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова, А.Д. Самигуллина). Среди них следует выделить исследования В.Ф. Новодрановой, в которых изучается языковая картина медицины [13].

Предпринятое нами исследование отраслевой железнодорожной терминологии потребовало раскрытия и дифференциации таких понятий, как *профессиональная картина мира* и *профессиональная языковая картина мира*. Хотя словосочетания *профессиональная картина мира* и *профессиональная языковая картина мира* в последнее время достаточно активно используются лингвистами, они, как свидетельствует проведенный анализ, не получили четкого определения в лингвистической литературе. Поэтому в нашем исследовании в качестве рабочих были использованы сформулированные нами определения.

Очевидно, что, если *научная картина мира* представляет собой всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками, то *профессиональная картина мира* – это фрагмент научной картины мира. Будучи результатом познавательной деятельности человека в определенной отрасли знания, *профессиональная картина мира* является своего рода «информационной кладовой» научных знаний в данной специальной сфере. В нашем понимании *профессиональная картина мира* – это содержательный инвариант научного знания в определенной специальной области деятельности человека. *Профессиональная картина мира* универсальна, поскольку объективны сами научные знания. *Профессиональная картина мира*, эксплицированная средствами национального языка, – это *профессиональная языковая картина мира*, отражение в языке понятий, связанных с определенной отраслью знания. Профессиональное знание, как и любое знание, формируется и аккумулируется только в процессе мыслительной и речевой познавательной деятельности человека. Именно с помощью языка осуществляется получение, оформление и закрепление профессиональных знаний. Исходя из сказанного, *профессиональная языковая картина мира* определяется нами как *национальная форма выражения единого содержательного инварианта профессионального знания*. Ядром совокупности языковых единиц, составляющих *профессиональную языковую картину мира*, является терминология данной отрасли знания. Очевидно, что в *профессиональную языковую картину мира* входит и номенклатура. Однако язык в *профессиональной языковой картине мира* представлен не только терминами и номенклатурными единицами, но и теми единицами, которые используются всеми работниками, вступающими в профессиональную коммуникацию, включая и простых рабочих. Поэтому язык для специальных целей, обслуживающий *профессиональную языковую картину мира*, включает в свой состав и те средства, которые обычно лингвистами исключаются из

языка для специальных целей, – профессионализмы и профессиональные жаргоны.

Исследуя языковую картину медицины, В.Ф. Новодранова высказывает близкую точку зрения на состав её языковых единиц: «Языковые единицы, составляющие языковую картину медицины, неоднородны. Кроме терминов в неё входят номенклатурные единицы, профессионализмы, а также нетерминологическая лексика, которая объективирует обыденные и фоновые знания» [13, 272]. Следовательно, профессиональная языковая картина мира – одновременно продукт научного осмысления научных понятий, принадлежащих определенной отрасли знания, и продукт обыденного мышления как результат профессионального осмысления данных научных понятий языковой личностью.

Проведенное нами комплексное сопоставительное исследование отраслевой железнодорожной терминологии в типологически разных языках – русском и английском – выявило как общее, универсальное, так и национально-обусловленное в профессиональной языковой картине мира в данной области деятельности человека [24]. На основании многоаспектного анализа русской и англоязычной специальной лексики сделан вывод о том, что значительные совпадения в профессиональных языковых картинах мира русских, британцев и американцев обусловлены общим пониманием предмета и универсальностью человеческого мышления.

Различия в русской и английской профессиональных языковых картин мира проявляются: 1) в преобладании определенных способов терминообразования; 2) в «этимологических предпочтениях» в терминотворчестве; 3) в разной национальной образности терминологии: установлено, что англоязычная терминология более образна по сравнению с русской; 4) в некоторых различиях в гипонимических отношениях; 5) в имеющих в понятийной системе лакунах, обусловленных некоторыми различиями в используемых технологиях.

Проведенный нами сравнительный анализ специальной лексики, принятой в британской и американской железнодорожных тра-

дициях, свидетельствует о том, что различия в национальном мировосприятии британцев и американцев, приведшие к появлению разных национальных вариантов английского языка, проникая в язык для специальных целей, обуславливают и несовпадения в их профессиональной языковой картине мира, которые проявляются: 1) в наличии слоя уникальных терминов, принятых только в одной из железнодорожных традиций и являющихся результатом расхождений в подходах к вербализации понятий и демонстрирующих разную национальную образность. Например, понятия «крытый вагон» и «полувагон» в британской терминологии номинированы терминами *covered wagon* и *open-top wagon*, т.е. британцы обратили внимание на то, есть ли у вагона крыша; американцы же во главу угла поставили форму вагона *gondola*, *box car*. При этом американские термины метафоричны; 2) в осмыслении некоторых терминов, принятых в обеих традициях. Например, термин *coach* в британской терминологии обозначает «пассажирский вагон», а в американской – только его конкретный тип – «вагон с сидячими местами»; 3) в гипонимических отношениях, например, в понятие *rolling stock* в американской терминологии включаются все единицы подвижного состава, а в британской традиционно в это понятие не включаются локомотивы; 4) в британской и американской понятийных системах лакуны (понятие «свободный подъездной путь на сортировочной станции», именуемое в американской терминологии словом *alley*, не имеет аналога в британской терминологии).

Вышеупомянутые различия, как нам представляется, позволяют сделать вывод о том, что в английском языке существуют две национальные профессиональные языковые картины мира, которые, хотя и имеют значительное сходство, демонстрируют национальное своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. 766 с.

2. Бекишева Е.В., Князькина Л.Е. Отражение национальной картины мира в медицинской терминологии // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии. М.: Авторская академия, 2010. С. 223-232.
 3. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем: на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования. М.: Академический Проект, 2003. 303 с.
 4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
 5. Кубрякова. Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 156 с.
 6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2003. 318 с.
-